Сказать, что эти двое будут сидеть сложа руки и ничего не делать, было небольшим преувеличением. Конечно, первые три часа могли быть заполнены только тем, что Кассандре приходилось идти в ногу с автоматикой, намеренной раздражать ее до конца дней, но время после этого было наполнено невообразимым стрессом.

Гражданские начали появляться после первого часа, когда они сидели без дела и ничего не делали. Казалось, что отсутствие каких-либо разбитых окон и замусоренных улиц не могло поддерживать душевное равновесие людей, заставляя их всех уходить медленно, но решительно. Этим двоим даже не нужно было выходить и никого предупреждать, все уходило само по себе. Если это не было хорошим знаком, Кассандра не была уверена, как это можно было назвать.

И это отсутствие гражданских лиц значительно облегчило выезд машин с новостями на улицу, баррикады, установленные для того, чтобы не пускать население без всякой причины на тот момент. Не то чтобы полиции действительно нужно было убирать эти баррикады, машины репортеров, казалось, были готовы проехать прямо по ним, вместо того чтобы притормозить. Это, конечно, было запрещено в любое время дня, и полиция поспешила раскритиковать репортеров за недостаточную безопасность, в то же время позволив им выйти на торговую улицу.

"И вы уверены, что это та самая улица?" Высокая блондинка в обтягивающем платье спросила, кажется, в тридцатый раз за один и тот же час. Она была главным репортером какого-то агентства, название которого Кассандра не могла заставить себя вспомнить, название просто вылетело у нее из головы в тот же момент, когда оно было услышано. Животных было трудно запомнить, независимо от того, сколько раз она это слышала. "Это не первый раз, когда вы, люди, были достаточно некомпетентны, чтобы забаррикадировать не ту улицу".

Женщина, о которой идет речь, была достаточно любезна, чтобы приподнять бровь от явной наглости этой стервы, вместо того чтобы отправить ее в следующее десятилетие. Кассандра была не самым спокойным человеком, особенно когда дело доходило до общения с людьми, которые автоматически считали себя выше других, но даже она знала, какие последствия может иметь удар репортера новостей, когда его снимает съемочная группа высокого уровня. Хотя они, возможно, и пытались сделать это непринужденно, было совершенно очевидно, что уже настроенная камера, направленная в их сторону, была включена. Ее поиски в их машинах говорили об этом.

"Я могу заверить вас, что это правильная улица, мэм", - сказала Кассандра, будучи уверенной в уважении к пожилым людям, даже если пожилые люди не понимали, сколько у них морщин и как мало их скрывает косметика. "Я был одним из тех, кто лично следил за его очисткой".

"Конечно, ты был. Каждый принимает участие во всем, никто не хочет быть частью этого дерьмового места. Никто не удивлен твоей дополнительной сменой в качестве уборщика всего сущего, - пробормотала женщина, явно не понимая, насколько близко находится темный переулок. Хотя у Кассандры, возможно, и не было под рукой ножа, она была уверена, что автоматика в машине сможет достать ей его в течение часа.

Как было ясно многим, Жюлю не разрешили выйти из машины, даже если конструкция проявила к этому большое желание. Кассандра, Грюнвальд и почти все здравомыслящие люди во всем мире могли легко увидеть, какой пиар-катастрофой станет, если эту конкретную автоматизацию покажут стране. Даже если бы это способствовало возвращению людей в полицию, это точно так же привело бы к тому, что каждый человек, в настоящее время служащий в полиции в этом округе, потерял бы работу. Ни один политик не принял бы такую

пощечину лежа.

"Я уверяю вас, что все здесь оснащены для выполнения любой задачи и обладают отличным слухом, даже если некоторые микрофоны могут быть не в состоянии уловить звук", - сказала Кассандра с улыбкой, хотя тут же пожалела об этом. Ее язык взял верх над ней, небрежный взгляд репортера не сказал ничего положительного. Только сохраняя улыбку на минимальном уровне, женщина поняла, что ей нужно отступить. "Если вы меня извините, я полагаю, что есть и другие места, которые требуют моего внимания".

Кассандра пошла прочь, думая о том, чем бы она могла занять свое время. Было несколько съемочных групп, которые, казалось, вели бурную дискуссию, некоторые даже толкались. Хотя обычно она не стала бы шутить из-за такой маленькой потасовки, было бы неплохо-

"Не так быстро, леди. Мы двое не закончили, пока я так не скажу ", - заявила репортер новостей, которая считала себя крутым дерьмом, явно не понимая, что то, что она схватила форму Кассандры, дало офису полное разрешение без вопросов ударить ее. Не то чтобы у офицера полиции, о котором идет речь, было какое-то намерение сделать это, возможность сделать это была оставлена на потом. Хотя Кассандра записала отметку времени, если была какая-то необходимость когда-либо показать раздражающую сторону репортера. Женщина была уверена, что это не пойдет на пользу населению в целом, если оно увидит нынешнюю сторону.

"Что нужно было бы сделать, чтобы ты так сказал?" - Спросила Кассандра с еще одной победоносной улыбкой. Хотя цена, которую она выиграла бы за это, возможно, не была чем-то положительным, ее блестящие зубы были менее гостеприимны, чем клыки бешеной собаки. "Я рекомендую сделать это быстро, потому что мои обязанности скоро призовут меня".

"Ваши обязанности - это то, что мне нужно, чтобы вы делали", - сказал репортер, явно не видя никакой причины. Некоторые люди просто хотели покончить с уголовными преступлениями, о которых они никогда не слышали, Кассандра перечисляла все больше и больше вещей, за которые она могла арестовать эту женщину. Выдавать себя за сержанта полиции было настоящим преступлением, если в базе данных было что сказать по этому поводу. До пятнадцати лет тюремного заключения, в зависимости от степени тяжести. Помешать офицеру заняться делом о физическом насилии среди гражданских лиц в пользу несвязанных и неважных задач? Это означало по меньшей мере десять лет за решеткой, причем как минимум семь из них были отбыты.

"И что тебе нужно, чтобы я сделал?" Ответила Кассандра, желая продолжения разговора, чтобы она могла избавиться от близости к этому мешку дешевой грязи. Пластик был главным ингредиентом этого репортера. Если бы Джулс был рядом, он бы воспринял репортера как одного из своих. Даже кожу на лице заменили, чтобы убрать веснушки. Насколько идеально нужно было выглядеть? Это было ближе к жуткому, чем что-либо еще.

"Эта улица", - сказала репортер, обводя правой рукой круг. Следующие несколько секунд Кассандра провела, оглядывая помещение, радуясь, что у нее есть повод отвернуться и случайно не обратить внимания на сказанное слово. Это было не так уж трудно сделать, тот, кто болтал о том, что это одновременно чрезвычайно раздражает и гораздо менее интересно, чем тот факт, что улица все еще сохраняла свою красоту, даже если несколько машин с визгом остановились на ней. Эти роботы действительно хорошо выполнили свою работу, оставив место таким безупречно чистым, каким только может быть любая улица. "Это слишком чисто".

"Слишком чисто?" - В замешательстве повторила Кассандра, не совсем понимая, о чем идет

речь. Изменились ли взгляды на санитарную очистку за те месяцы, что она провела вдали от большого города? Неужели быть грязным внезапно стало новой тенденцией?

"Да! Это место безупречно чистое. Где была эта предполагаемая дорога из осколков стекла? Где находится гора льда, которая при падении может вызвать серьезные повреждения кожи? Все съемочные группы здесь, чтобы заснять это, а снимать нечего! " - выкрикнул репортер прямо в лицо Кассандре. Каким-то образом вся слюна так и не попала на женщину, а вместо этого упала на землю. Кассандра не считала, что земля заслуживает такого обращения.

"Мэм, мы сделали все возможное, чтобы очистить эту улицу. Оставлять осколки стекла на земле, чтобы каждый мог упасть на них, было бы серьезным риском для всех участников. Наш долг как офицеров... - начала Кассандра, но репортер только громко фыркнул на нее в гневе, как будто женщина сказала какое-то оскорбление. Просто... что?

"Это не сработает!" - крикнул репортер в ответ. "Принесите осколки прямо сейчас, или вы потеряете свою работу!"

Что? Был... угрожали ли Кассандре с целью заставить ее сделать что-то, что поставило бы население под угрозу в крайней степени. Хотел ли репортер, чтобы кто-то пострадал? Что было не так с людьми?

"Боюсь, я не могу этого сделать, леди", - сказала Кассандра, не желая больше использовать титулы, которые были бы в том же духе, что и для пожилых людей. В конце концов, пожилые люди не заслуживают того, чтобы их сажали в одну клетку с репортером. "Все осколки стекла на улице были вывезены и благополучно утилизированы. Возвращение его обратно оказалось бы крайней тратой ресурсов времени и...

"Я не хочу, чтобы ты возвращал старые осколки, идиот", - закричал репортер. Кассандра огляделась вокруг, обнаружив, что на самом деле никто не обращает внимания на происходящее. Вероятно, это было довольно распространенное явление. "В магазине все еще много осколков. Зайди внутрь и возьми несколько штук, а потом разбросай их по улице ".

Она была серьезна. Леди, стоявшая перед Кассандрой, была совершенно и по-настоящему серьезна. Кассандра проверила предыдущие контакты полиции с этой женщиной, почти все офицеры перед тем, как оставить комментарии о подобном поведении. Сколько же людей склонилось под таким отношением?

"Это невозможно сделать", - сказала Кассандра, теперь уже более серьезным тоном. Внезапно это стало чем-то гораздо более серьезным. "Это было бы уголовным преступлением".

"Почему? Раньше там уже были осколки стекла!" - сказал репортер. Кассандре было что сказать, но ей даже не разрешили говорить, репортер тут же поднял руку. "Даже не думай говорить что-нибудь еще. Позовите своего командира, сержанта или кого там у вас есть на этих свалках, и приведите их сюда. Мне нужно поговорить с ними в течение этой минуты, иначе вы потеряете работу ".

Это был предлог, чтобы оставить этот ужасный разговор, и, черт возьми, Кассандра собиралась им воспользоваться. Ее отступление, возможно, было тем, что нормальный человек назвал бы легкой пробежкой, но для женщины это не имело большого значения. Она просто хотела уйти от этого проклятого отношения.

Хотя... она также не хотела злить репортера. В конце концов, именно эта женщина должна была выступить от имени преступления. И хотя, несомненно, были бы улыбки и смешки, это ни

в малейшей степени не помешало бы ей критиковать это место до небес и дальше. Сочувственную историю можно было легко превратить во что-то такое, что выставило бы полицию в очень плохом свете, и Кассандра была уверена, что это было бы сделано, если бы даже кофе женщины был немного слишком холодным.

-Сэр, с вами хочет поговорить репортер. Есть ли приблизительное время, когда вы сможете добраться до места?" - спросила Кассандра своего босса, немного раздраженная тем, что мужчина до сих пор не появился. Предполагалось, что они выйдут в эфир через десять минут, но что-то явно было важнее, чем позволить им сохранить свою будущую карьеру.

"Конечно, там был бы кто-то вроде этого. Я спущусь туда через минуту. Мне просто нужно было закончить с документами в последнюю минуту', - ответил Грюнвальд, вероятно, не намереваясь включать первую часть. Но простое использование мысленных сообщений и отвлеченный ум не всегда давали полностью положительные результаты, и некоторые части всегда можно было пропустить, независимо от того, насколько мало было намерения их использовать.

Когда это было сделано, у Кассандры не было реальной причины уделять много внимания происходящему. Легкая потасовка, замеченная ранее, прекратилась, как только она начала двигаться к ней, обе стороны на ней двигались в каждую сторону. Не то чтобы это помешало женщине узнать их имена, но не похоже, чтобы Кассандра использовала их для чего-либо. Оба явно знали, что делают, и, вероятно, делали это раньше. Никто не пострадал настолько, чтобы она могла занести это в чей-то постоянный послужной список.

Вздохнув тяжелее, чем много раз до этого дня, женщина направилась к своей машине. Со всеми съемочными группами с их камерами не было никакого реального желания выходить на улицу. Если бы она осталась стоять, кто-нибудь подошел бы и сделал панорамные снимки. Если бы она заговорила с кем-нибудь о том, что им позволено делать, ее бы сфотографировали и назвали сердитой старой леди. И если бы она выглядела сердитой, ее можно было бы выдумать в средствах массовой информации. Ничто не могло закончиться для нее положительно, поэтому было бы разумнее просто пойти куда-нибудь, где видео не будет показано.

Вот тут-то и появилась машина, она была такой великолепной. При нескольких включенных настройках любая его часть в официальном видео будет автоматически размыта. Независимо от того, какое лицо она скорчила в нем, новостные станции не могли использовать это для хита. Именно поэтому она сказала несколько очень плохих слов, сердито крича все одновременно, в те самые секунды, когда закрывала дверь. Некоторые вещи, сказанные в те первые мгновения, заставили бы моряков хныкать от страха. Это было не самое удачное время для женщины.

"Хочешь витаминки или что-нибудь в этом роде?" - Спросил Джулс со спины. Конструкция не хотела даже находиться в поле зрения тех, кто был снаружи, поэтому маневрировала так, чтобы лежать на сиденьях. Кассандра лично лежала там почти таким же образом всего несколько часов назад, хотя ей было труднее лежать там. Даже если она предположительно была повреждена, эта конструкция была более гибкой, чем женщина могла когда-либо надеяться.

"Мне нужно, чтобы ты помолчал", - сказала Кассандра, отвергая эту идею прежде всего. Ее разум устал, но тело было готово к следующим тридцати раундам криков. Время, проведенное в полиции, заставило ее привыкнуть к этому, даже если время, проведенное на окраине, слегка отвыкло от практики.

"Сообщение получено и проигнорировано", - ответил автомат, вставая на бок, чтобы удобнее было смотреть ей в лицо. "Тяжелый день, разговаривая с идиотами?"

"Идиоты были бы в ярости, если бы вы думали, что эти ублюдки там были связаны с ними", - сказала Кассандра, нахмурив брови от того, как часто она использовала это сравнение в последнее время. Откуда она это взяла?

"Ну что ж… Я думаю, вы можете наслаждаться тем, что они готовятся за несколько минут. Осталось, сколько, пять минут до того, как они запустят сегмент?"

Восемь минут, но женщине не хотелось исправлять автоматику. Глядя за окно, казалось, что все готово для демонстрации. Репортер новостей все еще устраивал какую-то истерику, но это было больше из-за какого-то угла наклона камеры, чем из-за чего-либо еще. Другими словами, это не было ее проблемой.

Теперь женщина могла просто откинуться на спинку стула и расслабиться. Грюнвальд был тем, кто был важен следующим, человеком, делающим все слегка заметным. Кассандре оставалось только сидеть сложа руки и наслаждаться шоу, уже включив прямую трансляцию.

http://tl.rulate.ru/book/81391/2623651